

“Гармония”

Литературный альманах №2

Смолевичи, 2019

Анна-Мария Ситникова**ОТ И ДО**

Затянуло нищетой стены,
На соломенной трухе – тени.
А когда-то были здесь люди
И, наверное, потом будут.
Им хороших бы времён – годик,
Но вокруг одна беда-лихо.
Ладно то, что не война – тихо...
Моет лапы на крыльце котик.
В старой хате детский крик новый.
Распугали всех волчков «Ма-мо!».
На штаны идёт платок вдовий...
Подрастёт и станет рыть ямы.
Не до роскоши, поди, братцы!
Рвёт по ниточкам судьба жилы...
А в историю потом, вкратце:
«От» и «до», в такой-то век жили.

МЫ ВЕРНЁМСЯ

Горько пахнет нагретой засохшей полынью и хвоей.

Осыпаются мелкие камни в заброшенный яр.

Скоро спрячут надёжно деревья и травы былое...

– А вы знали меня:

лет... четырнадцать,

имя... Назар,

Номер... тысяча сто двадцать восемь,

А дальше чужие непонятные буквы – ничем их с руки не стереть?

Столько дней тишины...

Зацвели тополя-старожилы.

Оплетает паук почерневшую звёздную медь.

Прорастают сквозь рёбра сосновые крепкие корни.

То, что было душой, лёгким зябликом в лето спешит...

– Жду...

Когда-то заплачут победные звонкие горны

И, спустя сорок лет, кто-то сына окликнет:

– Давид!

Ускользнёт в небо шарик из детской ручонки некрепкой.

Пусть, малыш, для тебя будет это последней бедой...

...Бьются алые перья в шипах покорёженной сетки,

Но парит вольный голубь над затхлой овражной водой.

– Знаешь, в мире волшебном не слышно собачьего лая,

Жёлтый круг – просто солнце, а сколько еды и добра...

Бесконечны тепло золотисто-тягучего мая

И кузнечика стрекот,

и-и...

– Хватит, Нехама, стара чудо-сказка, где «жили»!

Мария, сестрёнка, ну что ты? Умирать ведь не страшно.

Мы птицами станем – гляди!

Улетим в облака, оставляя одежду и боты на зелёной траве.

Руки выше, родная,

Лети-и!

Хочешь хлеба, Нехама? Бери... Я ведь в птичье не верю.

Только сон, что приснился сегодня, мне силы даёт –

Там я в форме стоял возле яра в обличии зверя,

Убивая тебя, и сестрёнку, и весь мой народ...

Говоришь, в мире сказочном – счастье? Здесь – счастье другое:

Остаюсь я с родными, забыв о чудовищном сне.

Нас земля не предаст, тёмным бархатом тёплым укроет...

– Мы вернёмся?

– Вернёмся, Мария,

домой...

по весне...

Саша Морозов

НЕ-БЕС-ТОЛКОВОЕ

Вот и осень. Вот и тянет всех на юг.
Всё короче обещания и дни.
Написать бы что-то вечное и вдруг!
Написать и, чтобы больше ни-ни-ни.

Что-то греет не снаружи – изнутри.
Значит сердцу не судьба перегореть.
Ветер пляшет всё подряд на раз-два-три.
День мерцает обесточенный на треть.

Ну и ладно, если некому сберечь
От простуды золотые купола.
Разлетелись на тире пунктиры встреч.
Разбежались по бессонницам слова.

Утки плещут остывающий залив.
В небе парус паутины сентября.
Записать бы ничего не позабыв.
Уберечь бы от охотников Тебя!

НЕ ТЕБЕ

День, как всегда, не расписан по нотам —
ноты пылятся в ржавой трубе.
Господи! Как без тебя одиноко!
Господи, это я не тебе.

Вечер ладонями бога покрошен
звёздной пылью на мрамор плеча.
Это уже называется прошлым.
Прошлым, в котором мы здесь и сейчас.

Утро ли встречу, в сумрак ли кану,
и не пытаюсь не думать о Ней —
время, постой, не лечи эту рану,
чтобы не стало стократно больней.

НЕ О НАС

Отзеленевший травами
сад до весны притих,
я из себя вытравливаю
последний осенний стих,
тычусь в окошко, вроде бы
перегоревшим лбом,
где доходяги-ходики
празднуют свой "бом-бом",
отягащённый гирями,
почти под завязку, час
напоминает миру, что...
это уже не о нас...

Евгения Деркач

НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО

Маме

Среди прочих бумаг случайно
На глаза мне попало оно -
Незаконченное, - адресату,
Неотправленное письмо.

Пара листиков из тетрадки.
Вот лежит предо мной оно.
Вот знакомый до боли почерк, -
Неотправленное письмо.

Гложет душу обида. Когда-то
Руки мамы держали его.
Почему не дошло адресату
Неотправленное письмо?

Своим близким хотела когда-то
Она лично отправить его.
Оборвалась жизнь... и осталось
Неотправленное письмо.

Время строки сотрёт и даты.
Не сотрёт лишь тоску оно...
В моём сердце звучит набатом
Неотправленное письмо.

Я его не сожгу, не отброшу,
Не отправлю по почте его.
Это – память о маме, о прошлом -
Неотправленное письмо.

Владимир Самуйлик

Стелется полем росистый туман,
Зорька малиной пылает.
Тянутся к солнцу цветок и бурьян –
Каждый о счастье мечтает.
Каждая веточка ждёт ветерка,
Что её листья полюбит.
Пусть их любовь коротка и легка,
Пусть, хоть такая, но – будет.
Жить без любви – небо просто коптить.
Это противно природе.
Если насущным одним только жить –
Ты не живёшь даже вроде.
И под метелью бессонных ночей,
Встретивши край жизни века –
Не полюбивши хоть раз в сонме дней,
Найдёшь ли в себе человека?

Мария Пругло

ТЫ МОЙ ОЧАГ...

Маме

Ты мой очаг, моя обитель,
Моя душа и мой покой.
Со мной идёшь,
Как ангел мой хранитель –
Мне ничего не страшно
Рядышком с тобой.
Ты не грусти, не надо,
Не печалься.
Обиды и тревоги всем прости.
Всё отпусти,
Почаще улыбайся –
Лишь только сильный
Сможет всё пройти.
Тебя люблю.
Тобою восхищаюсь.
Тобою дорожу.
Тобою я горжусь.
Я перед Богом
На колени опускаюсь.
Ты отдохни...
Я за тебя, родная,
Помолюсь.

Саша Морозов

Прабачце за рускамоўнасць,
Быццам бы некаму здрадзіў.
Маўкліва мне і самотна –
Нібы у восеньскім садзе.

Да сэрца гучныя спевы,
Але напomniaць, адкуль я,
Зранку – звычайны певень,
Ўвечар – здалёк зязюля.

І буду лічыць як дурань
Яе дарэмныя лічбы,
І ладзіць новы падмурак
На цёплым яшчэ папялішчы.

Хай Божа падзеліць роўна
І каршуну, і качцы.
Прабачце за рускамоўнасць
І за маўчанне прабачце.

Владислава Люсикова

РОДНАЯ МОВА

Ужо некалькі стагоддзяў,
Пасля ўсіх бед і пагроз,
Захоўваем цябе ў сэрцы сваім.

Ты – скарб продкаў,
Які не заледзянее ў мароз,
З'яўляешся талісманам маім.

Ты – мелодыя для многіх з мільёнаў,
Якая апявадае кожны раз,
Пра гісторыю краю майго.

Ты – мае карані і памяць.
Цябе я пранясу праз час,
Шаную цябе, Мая родная мова!

Саша Морозов

И звук, и слово, и звезда...

(Лауреат международного конкурса "Витебский листопад-2018»)

...снежинки маялись в горсти,
дыша неволей еле-еле,
мои простывшие "прости"
зодиакальностью болели,
цепляя сны и провода,
мелькали в хаосе метельном
и звук, и слово, и звезда –
несовершенные отдельно,
все эти буквы в до-диез,
все эти ноты вне бумаги –
с наивной верою и без
оглядки, плана и отваги
спешили с грустью в благодать...

—

...камина убажая чрево,
горела в клеточку тетрадь,
и что-то в клеточках горело,
и кто-то, вечно не такой,
под безутешною луною,
прощаясь, мне махнул рукой,
всё так же оставаясь мною...

Саша Морозов

РУССКИЙ ЯЗЫК

(Лауреат международного конкурса "Витебский листопад-2018»)

...русский язык находится в языке
колокола поэта костра пророка
бьётся в гортани в бронзе в “Двенадцати” Блока
вырви и вроде бы мёртвый молчит в руке
в коме в белой горячке в седой пыли
температурит буквами бредит словом
скулит почти по-щенячьи когда послонно
бинты снимают под ласковое “Delete”
в чёрт-те-какой палате лежит нагой
вглядываясь в глаза потолки и лица
видя как просто люди и сложно птицы
мокнут под затяжными “Exit” и “Go”
слыша как над бумагой молчит рука
и огрызаются строчки на лай латыни
русский язык бессмертно присно и ныне
где-то на уровне совести и ДНК...

ПРОЗА

Тамара Нестерович

ЗЕРКАЛА

Да это оратория какая-то! В саду гремел хор соловьёв. Я пошире распахнула окно в сад, отклонив ветку роскошно цветущей яблони, и уселась на подоконник. Высоко в небе плыла луна и сад купался в молочно-серебристом свете. «Красота-то какая!– подумала я,– всё-таки хорошо, что Ирка буквально вытолкала меня в отпуск сюда, в этот старый дом. «Поезжай, поезжай,– твердила она,– там тишина, красота, «залижешь» свои душевные раны, отдохнёшь. Правда, соседка там странная, мы её почти никогда не видим, всё молчком, всё сторонкой. Недавно поселилась. Так тебе с ней детей не крестить – обойдёшься и без задушевных бесед. А захочешь поговорить – мне звони».

И вот я уже три дня и три ночи живу в этом старом доме, люблю цветущим садом. И ни разу не видела странной соседки. За высоким и плотным забором не слышно было ни шороха, как будто там никто не

обитал. И только я так подумала, как услышала стон. «Показалось, – попыталась успокоить я сама себя. – Померещилось...». Но стон снова повторился. Я выскочила в окно и громко спросила: «Кто там? Вам плохо?» Слабый стон был мне ответом. Подбежав к забору, я взгромоздилась на какой-то пенёк и заглянула на чужую территорию. Возле крыльца соседнего дом лежала женщина, мертвенно-бледная в свете луны и тихо стонала. «Подождите, я сейчас, – крикнула я и побежала в дом за сотовым. Вызвав скорую, помчалась на улицу, чтобы попытаться открыть соседнюю калитку. Самое удивительное, что никаких сложных запоров там не оказалось и, распахнув её настежь, я устремилась к лежащей женщине.

– Потерпите, скорая вот-вот прибудет, – попыталась успокоить незнакомку. – Ты только не бросай меня, – тихо попросила она меня и... потеряла сознание.

На следующий день, когда я проснулась после беспокойной ночи, подумала, что не мешало бы навестить соседку. Тем более знала, где находится поселковая больница – небольшой деревянный дом. Собрав пакет, отправилась в путь. В больнице мне сразу же подсказали, где находится Ольга Киреева, которая поступила прошлой ночью. «Вот оказывается, как зовут таинственную незнакомку» – подумала я и бодро зашагала в палату. Палата была рассчитана на четырёх человек, но Ольга там лежала одна. Май месяц – сельским жителям некогда залёживаться по больницам.

– Здравствуйте, Ольга, – поприветствовала я больную, входя в палату. – А откуда Вы знаете моё имя? – встрепелась та.

– Да на посту медсестра сообщила...

– А Вас как зовут?

– Таня. Вот и познакомились, – оптимистично заявила я, доставая сок, бананы, печенье и минералку. – Вот, не знала, что Вам можно и захватила этот продуктовый набор.

– Ой, спасибо, не надо, – засмушалась соседка, запихивая всё в тумбочку. – И... большое спасибо, что спасли меня.

– Ну, что Вы, что Вы – пришла моя очередь изображать из себя скромницу. – На моём месте так поступил бы каждый.

– Вы так думаете? А я вот в этом совсем не уверена...

Так получилось, что мы с Олей стали приятельницами. Я навещала её в больнице, развлекая новостями о природе, о погоде и культурной жизни страны. Местные жители косились на меня, явно не одобряя. Но мне на это было наплевать, ведь скоро я отсюда уеду и вряд ли возвращусь когда-нибудь.

Когда Ольгу выписали, она неожиданно пригласила меня в гости. Хотя чего лукавить, я ждала чего-то подобного. Не зря всё-таки человеку жизнь спасала! Хотелось посмотреть, как живёт самая загадочная женщина посёлка.

Дом, как дом. Прихожая, как... прихожая. Ой, а что это? Там висело, судя по очертаниям, огромное зеркало, туго завернутое в какую-то тёмную ткань. Моё удивлённое восклицание было замечено хозяйкой, но никакой реакции не последовало. Мы двинулись дальше, в комнаты. Там стоял

трельяж, укутанный плотной тканью, а на стенах висели овальные, прямоугольные и круглые предметы, занавешенные чёрной материей.

– У тебя кто-то умер?– дрожащим голосом спросила я, указывая на закрытые зеркала.

Она грустно усмехнулась, но ничего не ответила, лишь жестом попросила следовать за собой. Так мы добрались до кухни, проходя мимо множества задрапированных зеркал. Признаться, я уже пожалела, что согласилась прийти сюда в гости. Слава Богу, что хоть на кухне не было этих мрачных зеркал. Она была обычной, светлой и современной. Я облегчённо вздохнула:

– Послушай, что это у тебя за комнаты ужасов? Да не молчи, а то я сейчас развернусь и уйду!

– Жутко, правда?– тихо спросила Ольга. – А представляешь, каково мне с этим жить.

– Так выброси это всё к чёртовой матери!

– Не могу. Ты вот, послушай...

С детства Ольга понимала, что её бабушка не такая, как все остальные бабушки у деревенской детворы. Только к ней под покровом ночи приходили люди, только её, как огня, боялись самые боевые бабы и безбашенные мужики. Она была местной ведьмой, знахаркой, ведуньей. Полечить ли, погадать, приворожить – всё к ней шли люди и приезжали из других мест. Она и Ольгу пыталась обучить своему мастерству, но не было у той нужных способностей. И бабка отступилась. Вот минуло Ольге четырнадцать лет и тут она влюбилась, да так, что крышу сносило. А парень на неё ноль внимания, да ещё с её злейшей врагиней и соперницей шуры-муры завёл. Ольга хотела даже к бабке своей обратиться за помощью, да постеснялась. А потом подумала: «Сама справлюсь – приворожу. Никуда не денется. Внучка я бабке, или не внучка! Не может быть, чтобы у меня ничего не получилось». И потихоньку, тайком, начала почитать магическую литературу, которой у бабки было множество. А один раз даже решила на суженого погадать с зеркалами и свечами. Дождалась, пока все домашние уснут, и на чердак поднялась, где ещё днём место себе приготовила. Стол, стул, зеркала и свечи. Только днём всё как-то иначе казалось, а после полуночи – жутковато. Шорохи, скрипы какие-то. Но собралась с духом, села, свечи зажгла и в зеркало уставилась. Долго так сидела и показалось ей вдруг, что видит она сон. Будто раздвоилась она. Часть её в зеркало ушло, а вторая часть на месте сидит. Жутко, а интересно. А та часть, что в зеркало втянулась помчалась куда-то тоннелями разноцветными, сверкающими, быстро, аж дух захватывает. Страшно, а остановиться не может, да и интересно, что дальше будет. Мчалась так «зеркальная» Ольга и вдруг резко притормозила и в какое-то окно заглянула. Видит комната большая, а на кровати её злейшая соперница-одноклассница спит. Поняла Ольга, что каким-то чудом попала в дом к своей врагине. Вылезла она из окна (а это зеркало оказалась) и очутилась в чужом доме. И так ей захотелось какую-нибудь пакость сделать, хоть как-то досадить удачливой однокласснице. Видит ваза с цветами на столе стоит, а на столе доклад-выступление на

завтра лежит. Поднатужилась «зеркальная» Ольга и опрокинула вазу на стол. Враз раскис доклад и намокли книжки, и такая радость охватила Ольгу, что она «проснулась». Сидит она на чердаке перед погасшими свечами и не понимает, приснилось ей это или нет. А на завтра её однокласснице поставили плохую оценку за неподготовленный доклад и отругали за испорченные учебники. Вот так и начались путешествия Ольги в зеркалах. И с каждым разом она становилась увереннее в своих силах. И ещё ей понравилось, что всё ей доступно, любая вещь, – вылез из зеркала (а они всюду есть) и бери что хочешь совершенно бесплатно. А так много всего хотелось, и украшений, и одежды, и конфет и... всего. Только Ольга была хитрой девочкой и поняла, что лучше брать деньги. Чужую вещь могут опознать, а деньги все на одно лицо. После школы закончила она курсы парикмахеров и попала на работу в салон, в столицу. Вот тут она развернулась. Ходила через зеркала к своим клиенткам, как к себе домой и брала, брала деньги. Да так насобирала, что смогла купить себе квартиру. И хотя мастер она была неплохой, но работать ей было лень, да и зачем? Устроилась вахтёром в общежитие, в котором жили рабочие хлебозаводов. Работа непыльная, сутки работаешь, трое дома. Зарплата, правда, невелика, но Ольгу это не смущало. У неё был свой источник доходов. Общежитие большое, двенадцать этажей, у каждого понемногу, а ей хорошая сумма получается. На всё хватало. Только вот с личной жизнью как-то не получалась. И влюблялась, и встречалась, а жить вместе с кем-то долго не выдерживала. Всё манили её зеркала, отвлекая от всего.

И тут случилась беда. У Ольги приятельниц в общежитии много было. С тем словечко, с тем анекдот, с кем-то про косметику, с кем-то про кино – всегда разговор завязать могла. Но это не мешало ей брать у своих знакомых деньги. Исключений ни для кого не делала, даже для матери-одиночки Елены, которая воспитывала дочку Танечку. Очаровательная Танечка была любимицей общежития, она недавно пошла в садик и всем рассказывала, как там весело. Оле тоже нравилась весёлая девчужка-щебетушка и она часто угощала её, то конфеткой, то печеньем. А девочка считала тётю Олю своей лучшей подружкой, всегда делилась с ней своими детскими секретами.

И вот в один день, (отнюдь не прекрасный, как оказалось впоследствии) Ольга ожидала сменщицу утром и увидела, что Елена повела Танечку в садик, а сама рысью побежала на работу, похвастав, что почти насобирала денег на новый диван и скоро её можно будет поздравить с покупкой. А Оле как раз приглянулось в ювелирном одно колечко, но денег не хватало. А колечко такое заманчивое...

Приехала Ольга домой, а мысли о колечке спать не дают. «Ведь кто-нибудь купит, такое красивое не залежится» – думала она, ворочаясь с боку на бок. В конце концов не выдержала, встала с кровати, под села к зеркалу. «А чего я мучаюсь? У Елены денег возьму. Она ещё себе насобирает, тем более, что я не все заберу. Она на работе, Таня в садике, путь свободен. Зато сегодня же смогу порадовать себя обновкой». Ольга села перед зеркалом и начала настраивать себя на «путешествие».

А в это время случилось следующее. Внезапно у Танюши в садике поднялась температура и воспитательница позвонила маме. Елена примчалась, забрала дочку и вызвала детского врача. Та как раз была в общежитии по вызову и быстренько выписала нужные лекарства. Успокоенная мамаша побежала в аптеку за лекарствами, а девочка осталась в комнате одна. И в это время Ольга, уверенная, что дома никого нет, вышла из зеркала и направилась к шкафу, где хранились сбережения Елены. Она открыла шкаф и начала отсчитывать купюры.

– Тётя Оля ты пришла со мной поиграть?– вдруг раздался детский голосок.– А зачем ты достала мамины денежки? Она не разрешает их трогать.

Ольга остолбенела, сжимая в руках деньги. В мозгу лихорадочно билась мысль: «Что делать? Девчонка всё расскажет...» Не помня себя, она подскочила к малышке. Та испугалась. Очень уж жуткое лицо было у тёти Оли. И тоненько закричала. Ольга хотела закрыть ей рот, руки соскользнули и сдавили хрупкую шейку ребёнка...

Непонятная смерть маленькой девочки потрясло всё общежитие. Понятно, что попытка ограбления, деньги валялись разбросанные по всей комнате, но как вор и, возможно убийца, проник в общежитие. Кто-то из своих? Об этом жутко даже подумать. Несчастливая Елена попала в больницу с психическим заболеванием и неясно выкарабкается ли. Все были потрясены. «Даже совершенно чужие люди переживают. А вахтёр Ольга даже уволилась»,– такие слышались разговоры.

После этой трагедии Ольга стала бояться зеркал. Продала квартиру, купила этот дом, перевезла свои зеркала и закрыла их. Потому что страшно. Потому что они её втягивают, а избавиться тоже страшно. Они свидетели, они знают её настоящую.

Я сидела на светлой кухне, а в душе был холод и мрак. И ещё я боялась своей собеседницы. Ведь она убийца! Ольга заметила моё состояние

– Не бойся, я не причиню тебе вреда. Я погибший человек. Просто захотелось выговориться. Хоть раз в жизни. Прости, что напугала тебя. И... уходи.

Я выскочила из дома соседки, как пробка из шампанского. Такой жути я не испытывала ни разу в жизни. Прибежав домой, я заклеила единственное большое зеркало подруги скотчем и завесила покрывалом, а маленькие затолкала в плотные мешочки. Была бы моя воля, сегодня бы исчезла отсюда, несмотря на соловьёв, но было уже поздно. А завтра с утра меня только здесь и видели.

А назавтра весь посёлок поразила весть о смерти Ольги. Говорили, что в комнатах был разгром, все зеркала разбиты и свалены в одной комнате, а на них лежала мёртвая хозяйка дома. Не знаю, не видела, потому что сбежала из этого села как трусливый заяц. И теперь у меня в доме нет зеркал. Опасна та грань, перейдя которую, нельзя повернуть назад.

ГОРЯЧИЙ ШОКОЛАД

В комнате вечером тепло и светло. Высокое, обитое мягкой тканью, кресло. Девушка. Она всегда прекрасна: кукольное лицо и аккуратно уложенные завитки волос кофейного цвета. Губы её – шедевр скульптура. Ровные и отточенные углы, смоченные в вишнёвом соку. В зелёных глазах отражённый свет от мобильного телефона. Очередное повторение старой песни – ритмичный вальс пальцами по стеклу иллюзий. Вот она первая чайная ложка радости после дня тоски. Несколько фраз от него: «Привет. А у тебя? Спасибо». Со стороны – наскучивший шаблон. Наступление кульминации. И вот она опустошена после отправки приглашения. А за окном холодный ветер, грязь и прилипшая к асфальту листва, но всё это также прекрасно. Её пятая попытка.

Юбилей, кажущийся со стороны глупой шуткой, принёс уныние. Минута ожидания, причиняющая боль – так схожа с открывшейся язвой. Мгновенная тишина. Сдержанное постукивание пальцем по экрану телефона. Взволнованное внимание на приоткрытый шкаф с одеждой. Воображаемое движение декоративной кистью по румянцу щеке, в руках жёлтый зонт с рюшами. Ещё не время. Незамедлительное возвращение глаз к экрану. Лёгкий жар. Два скрещенных пальца на удачу. Раздающийся звук из динамика. Измученная нетерпением, она всматривается в виртуальный диалог. Его ответ: «Погода...планы...как-нибудь в другой день».

Развязка. Комната наполнилась истеричными воплями. Удачное падение телефона. Вновь тишина. Неудержимый поток жалких слёз. Колющая боль в сердце. Смирение. Искра в глазах. Надежда в шестой раз. Воодушевлённое поднятие с кресла. В руках кружка с застывшим шоколадом. Полторы минуты около микроволновой печи. Прежний сладкий аромат. Время её традиционного набора: компьютер, плед и кружка. В комнате по-прежнему тепло и светло. Глоток горячего напитка. По прогнозу завтра тот же свирепый ветер, холод и дождь. По комнате разносится приевшийся привкус одиночества и тихо произнесённые слова: «Быть может завтра...». Её затуманенный разум обречён на серый вечер и ещё одну кружку горячего шоколада.

Дерр Л.В.

СТАРАЯ БЕЙСБОЛКА

Лето, лето, лето! Замечательная пора! Время весёлых каникул и удивительных приключений! Вот и наш герой Лёшка вместе с родителями собрался отправиться на море. Оставалась неделя до отъезда. Мама, как всегда, хлопотала, пересматривала вещи, которые нужно было взять с собой.

– Мам, моя бейсболка уже совсем старая, хочу на море поехать в новенькой, – примеряя у зеркала свою старую бейсболку, заикался Лёшка.

Где только не побывала вместе с Лёшкой эта выцветшая бейсболка! Путешествовать ей очень нравилось. А как она любила загорать на морском берегу! Лежишь с хозяином и наслаждаешься солнцем и морским воздухом. Услышав, что говорил Лёшка перед зеркалом, бейсболка насторожилась.

– Нужно держать ушки на макушке. Ишь, чего удумал! – решила про себя бейсболка.

– А ты сходи, сынок, к тётке Наде на рынок, выбери и купи себе новую, – донёсся из кухни мамин голос.

Лёшка пулей побежал за обновкой. На рынке мальчик увидел столько разных бейсболок, что даже растерялся.

– Как же тут выбрать? – подумал, недоумевая Лёшка. Но тут он увидел две, рядом висевшие новенькие яркие бейсболки, которые весело ему подмигивали. Лёшка не поверил своим глазам и подошёл поближе.

– А что, – подумал Лёшка, – вроде хороши и цвет мне нравится. Буду брать. Одну себе другую отцу.

Наконец-то подружки-бейсболки покинули шумный рынок и поселились в собственном большом шкафу. Мальчик радовался обновкам, а бейсболки радовались предстоящей поездке на море. Это у них будет первое путешествие. Едва расположившись на новом месте. Они начали спорить и ссориться.

– Лёшка обязательно выберет меня, а тебя отдаст отцу, – важно произнесла синяя бейсболка.

– Нет, Лёшка отдаст тебя отцу, – произнесла коричневая бейсболка, обиженно поджав свои губки.

Каждая из них знала себе цену и не уступала. И тут в темноте послышался голос:

– Что за шум? Вы кто такие?

Справа от себя новые бейсболки увидели старую потёртую родственницу. Обе сразу замолчали и стали с насмешкой рассматривать соседку. Осмотрев новую знакомую с головы до пят и не сказав друг другу ни слова, решили:

– Эта им не конкурентка. И цвет у неё не той яркости и сама она не первой свежести.

Новые бейсболки с гордостью сообщили этой «старой тётке», что они едут отдыхать на море. Старая бейсболка была возмущена:

– Я столько лет верой и правдой служила хозяину, а теперь он меняет меня на этих... Ну нет, этому не бывать!– сказала про себя бейсболка, но вслух не проронила ни слова и стала думать как же исправить эту ситуацию. Наутро красная бейсболка испуганно объявила:

– Какой кошмар! От этой моли я не могла уснуть всю ночь! Она нас всех тут перегрызёт! Сколько вещей уже перепортила, негодница!

От услышанных слов новые соседки взвизгнули и прижались от ужаса в уголке полки. Они не хотели, чтобы их поточила моль.

– Почему-то в коридоре на антресолях никогда нет моли,– недоумевающая приговаривала хитрая старая бейсболка.

Через несколько минут испуганные подружки уже лежали в новом жилище – антресолях. Они спрятались подальше, чтобы до них не добралась моль. Старая бейсболка выплясывала от радости на своей полке.

И вот чемоданы упакованы. Рано утром старая бейсболка залезла в один из боковых карманов чемодана. «Трюк» с «новенькими» получился, и она была в восторге от своей затеи. Но обида на Лёшку ещё не прошла:

– Сколько лет я купалась, загорала с ним, а теперь без меня надумал... Нет, нет, я снова поеду на море! А эти «дурочки» пусть сидят на антресолях,– злорадно хихикала старая бейсболка.

– Счастливо оставаться, красотки!– напоследок прошептала путешественница.

В самолёте Лёшка вдруг вспомнил про новые бейсболки:

– Как же я мог их забыть! Придётся снова покупать,– с досадой произнёс Лёшка вслух сам себе.

В номере отеля он стал распаковывать свой чемодан. Вдруг мальчик увидел свою Старую Красную бейсболку. Он быстро одел её и подошёл к зеркалу. Он радовался своей неожиданной находке, как маленький ребёнок, но глядя на бейсболку,– всё же недоумевал:

– Когда же это я положил её в чемодан?

Отдых выдался на славу – красивые места, тёплое море...

– Какая же я молодец!– радовалась бейсболка,– а болтушки-хвастушки пусть отдыхают на душных и пыльных антресолях, если, конечно, их моль не съест.

– Старый друг лучше новых двух,– приговаривала старая бейсболка, заботливо прикрывая собой глаза и лицо Лёшки от палящего солнца.

КАНКУРЭНТ

Кот Барсік быў надта лянівы. Нават, калі яму ён хацелася есці, кот не паляваў мышэй і не ганяўся за птушкамі. Барсік падыходзіў да дзеда Мішы і моўчкі цёрса каля нагі. Гаспадар хутка клыпаў да халадільніка і пытаў катка: “Ну, чаго табе Барсік, рыбкі ці каўбаскі?” На што кот падымаў угору пухнатую мордачку і бяззвучна разяваў роцік. Ён нават мяўкаць лянаваўся!

Другі б гаспадар прагнаў бы прэч такога абібока, але дзеду Мішы было маркотна аднаму ў хаце, ён быў рады і такой кампаніі. Рады былі і мышы, якіх кот не надта турбаваў. Самыя нахабныя з іх нават вылазілі пасярод хаты і раз-пораз пыталіся сцягнуць што-небудзь з місачкі самога Барсіка – недаедзены ім кавалачак каўбасы, ці яшчэ-чаго. Ката гэта не вельмі хвалявала. Ён вельмі любіў сядзець каля вакна і зачаравана пазіраць на вуліцу. Нішто не магло адарваць яго ад такой цікавай справы. Так сядзеў ён гадзінамі. Суседзі нават падсмейваліся над дзедам Мішам і яго любімцам, асабліва бабка Ганна.

– Дзед, а дзед, я ўжо думала, што ты сабе ляльку прыдбаў ды на вакенца яе утаймаваў, – з’едліва гаварыла яна суседзям, – во думаю здурэў дзед на старасці гадоў. Ажно прыгледзелася, а гэта кот – вочы вылупіў і сядзіць, не варухнецца. Не паверыце – гадзіны две за ім назірала, ён нават с месца не крануўся.

– А табе толькі і справы, што за чужой жывёлінай наглядаць, – не заставаўся ў даўгу дзед Міша, – пайшла б лепш бульбу прапалола, а то зелле буе.

Бабка, зразумела, адказвала, што гэта не яго справа і так яны сварыліся, але хутка і мірыліся. Дзед не даваў нікому свайго паласаціка-катка ў крыўду. Добра жылося Барсіку, сладка елася, цёпла спалася на дзедавым ложку, але аднойчы здарылася так, што ледзь не скончылася такое яго салодкае жыццё.

Аднойчы летам, да дзеда Мішы прыехала яго ўнучка Вера. Дзяўчынка хутка пасябрала с другімі дзецьмі і яны разам бегалі, то на рэчку купацца, то ў лес збіраць салодкія суніцы і глянцавыя баравікі. Аднойчы, дзеці прынеслі да хаты дзеда Мішы вожыка. Той звярнуўся калючым шарыкам і не звяртаў ні на кога ўвагі, але калі дзеці аставілі яго ў спакоі, ён паволі развярнуўся і пачаў шныраць па кутках хаты, але калі хто-небудзь набліжаўся да яго, вожык незадаволена чмыхаў носам і зноў зварочваўся ў калючы клубок. Дзеці вырашылі ціхенька пасядзець і паназіраць за лясным госцем. Але не толькі яны цікавіліся паводзінамі калючага – кот Барсік адарваўся ад глядзення ў вакенца і пільна сачыў за вожыкам і, калі той наблізіўся да шчыліны, з якой раз-пораз вылазілі мышы, – кот захваляваўся. Ён спрытна саксочыў с падаконніка і хутка падаўся ў бок незванага госця. Вожык незадаволена чмыхнуў і натапарыў іголку, але супыніўся, а Барсік пачаў прадстаўленне. Ён краўся да шчыліны, затайваўся у засадзе, хутка скакаў на чутны толькі яму шоргат. Дзеці затаілі дыханне. Кот паказваў, які ён спрытны паляўнічы і як можа добра лавіць мышэй!

– Глядзі, канкурэнта пачуяй, вось як спрытна варушыцца – засмяліся дзеці, – і сваё глядзенне ў вакенца пакінуў. Давіце пакінем вожыка і правучым ката-гультая.

Але дзед Міша заступіўся за Барсіка і сказаў, каб дзеці аднеслі вожыка ў лес на тое месца, дзе злавілі.

Але гісторыя на гэтым не скончылася. З таго часу, кожны дзень, на парозе хаты дзеда Мішы ляжалі адна ці дзве задушаныя мышы. Так Барсік даказваў усім, што ён добры паляўнічы і таму мае поўнае права ў свой вольны час сядзець на вакенцы і назіраць за жыццём вуліцы.

УГОЛОК ЮМОРА

Саша Морозов

КАКБЫЗАОДЕССУ (еврейский юмор)

- Розочка, а кем вам приходится Соломон Маркович?
- Ой, вы знаете, он такой настойчивый! Вот и приходится...

- Сарочка, вы сегодня не видели моего Изю?
- Нет, сегодня не видела. Он ушёл, когда было ещё темно.

Молодой человек, нашли место для поторговаться! Это же не гроб – а картинка! Уверяю, Вы будете в нём так шикарно смотреться, шо не узнаете себя!

- Фима, мы вчера Вас видели возле роддома! Мы думали, шо у Вас там нет

знакомых дам!?

- Вот и я так думал.

Хая Соломоновна, я Вас умоляю, когда Вы надумаете придти ко мне ночью –
делайте это во сне!

- Гражданин Ляпсус, пройдёмте с нами!

- Но это же какой-то нонсенс!

- Не волнуйтесь. Он тоже задержан и уже даёт показания.

- Кацман, говорят Вас видели с мушкетёрами при осаде Ла-Рошели?

- Это таки неправда. Не было никакой осады. Ларочку Рошель мы взяли
приступом.

- Беня, шо такое счастье?

- Счастье – это когда вы платите Бэллочке 100 рублей за ночь, а ночь
полярная.

- Моня, говорят, шо Вы таки нашли свою единственную и неповторимую?

- Таки да!

- Слава Богу!

- Слава Богу, что они не знакомы друг с другом!

- Изя, и где ваш галстук?

- Так, не пионер уже, и не всегда готов...

- Это правда, что Мирра Львовна таки посадила пастернак?

- Нет. Во-первых: не Мирра Львовна, Марк Лейбович. Во-вторых: не
посадил, а оправдал!

- Роза Абрамовна, в чём вы сегодня собираетесь выйти в город?

- В истерике.

- Фима, мне нужно развешивать бельё. Так что или отдай верёвку, или я
заберу табурет.

Звонок домой из больницы:

- Сарочка, доктор наконец-то назначил мне массаж!
- И после этого ты мне будешь говорить, шо это приличная больница!

- Семён Аркадьевич, о чём Вы сразу подумали, когда встретили в открытом море акулу?
- О том, что Роза Марковна тоже решила отдохнуть на море.

- Ребе, мне предстоит сделать обрезание и я хотел бы быть уверенным, что всё пройдёт хорошо.
- Молодой человек, я практикую уже пятьдесят лет и, поверьте, ещё никто не приходил переделывать!

- Розочка, Вы верите в любовь с первого взгляда?
- А шо там рассматривать?!

- Соломон Маркович, когда Вы в последний раз прыгали с парашютом?
- Как раз накануне своей свадьбы с Софочкой.
- И как?
- К сожалению парашют таки раскрылся.

- Семён Маркович, Вы когда-нибудь охотились на медведя?
- Почти.
- Шо значит почти?
- Он таки меня не догнал.

Два старых еврея прогуливаются по кладбищу. Останавливаются возле могилки.

- Какая женщина была!
 - Да, Семён Маркович, таких больше не делают.
- Идут дальше. Останавливаются у другой могилы.
- Какая женщина была!
 - Да, Семён Маркович, таких больше не делают.
- Останавливаются у третьей могилы.
- Какая!...
 - Семён Маркович, тише! Мы в общественном месте! Вас могут услышать дети!

- Фима, ты куда собрался в новом костюме?

- Я хочу проводить в последний путь Изю Шнеерсона.
- Так одень старый в заплатках и дырках. Изе будет приятно.

- Семён Аркадьевич, Боря пригласил Вас на свой юбилей?
- И да, и нет.
- Это как?
- Он сказал, чтобы я без подарка не приходил.

- Семён Аркадьевич, на вас пчела села!
- Я так и знал, шо у меня повышенный сахар!